

Заикина Елена Викторовна
Студентка I курса магистратуры
кафедры регионоведения России, национальных и
государственно-конфессиональных отношений
Института массовых коммуникаций,
филологии и политологии АлтГУ

**Анализ правового аспекта российско-китайского сотрудничества в
области урегулирования миграционных процессов в конце XX-начале
XXI вв.**

В начале 1990-х гг. после распада Советского Союза миграционное взаимодействие между российскими и китайскими регионами резко изменилось: возобновились экономические и культурные связи, начала развиваться стремительными темпами «челночная» торговля, появились первые туристические маршруты в приграничных территориях. Между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой был подписан ряд важных договоров и меморандумов, касающихся развития двусторонних отношений. При этом миграционные процессы данных стран носят неоднозначный характер. С одной стороны, они способствуют увеличению масштабов приграничной торговли и гуманитарного взаимодействия, с другой – ведут к увеличению «мигрантофобии» в российском обществе. Именно поэтому в данном исследовании необходимо детально изучить характер и особенности политики КНР и РФ в области урегулирования миграционных процессов.

Рассмотрим крупные совместные проекты в миграционной политике и их влияние на социально-экономическую жизнь российских регионов. В начале 2000-х гг. начали появляться первые законодательные акты, касающиеся миграционного регулирования, в основном, в областях экономики и туризма. Например, в указанный период были приняты Соглашение о временной трудовой деятельности граждан КНР в РФ и граждан

РФ в КНР и Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых туристических поездках, определяющее режим для туристов обоих государств и сокращающее сроки пребывания в России с 30 до 15 дней [1].

В 2001 г. был подписан российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в ст. 20 которого отмечено, что оба государства намерены совместно бороться с незаконной миграцией [2]. Для улучшения взаимодействия в области регулирования миграционных процессов, обеспечения прав и интересов граждан КНР на территории РФ, принятия мер по противодействию незаконным пересечениям границ, в 2006 г. Правительства России и Китая создали совместную рабочую группу по вопросам миграции. В основном, данная рабочая группа занимается разработкой и принятием решений по совершенствованию миграционной нормативно-правовой базы двух стран, укреплением приграничного сотрудничества, а также рассматривает обращения, связанные с нарушением прав мигрантов на российской и китайской территориях. Особенно это прослеживается в принятой в 2007 г. Совместной декларации КНР и РФ, в которой зафиксировано нарастающее развитие сотрудничества двух стран в области миграции [3].

В концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. обозначена задача рационального использования трудового потенциала, опыта хозяйственной деятельности и квалификации иностранных мигрантов из соседних государств [4]. Определённую роль в сотрудничестве России и Китая также сыграло Соглашение о временной трудовой деятельности граждан двух государств на территории второго государства, заключённое в 2000 г., в котором прописывалась законность осуществления трудовой деятельности на территории принимающего государства при наличии необходимых документов для ведения трудовой деятельности [5].

Отдельно выделим «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009-2018 гг.». Изначально Программа подразумевала выполнение задачи Китая по обеспечению сырьем и развитием северо-восточных провинций в полном объеме [6]. При этом не было обозначено, что получала наша страна, кроме краткосрочной выгоды для отдельных предпринимателей и истощения ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Отмечалось, что Китай готов участвовать в строительстве новых предприятий и заводов на территории России только при условии, что к работе будут привлечены специалисты из КНР [7]. Для них не исключалось создание особых таможенных коридоров и облегченная процедура получения годовых виз. Вместе с тем, востоковед М. В. Александрова отмечала ряд негативных факторов от возрастающей китайской миграции на территории России [8]. К ним относятся дисбаланс на рынке труда сибирских и дальневосточных регионов, вытеснение российских работников китайскими, продажа некачественной сельскохозяйственной продукции, нарушение законодательства при аренде земельных участков, массовая вырубка лесов и контрабанда различных товаров.

Необходимо заметить, что идея принятия Программы рассматривалась китайской стороной еще до распада Советского Союза. С начала 2000-х гг. Китай начал осуществлять план по реставрации промышленной базы северо-восточных провинций. Межгосударственная Программа полностью соответствовала вышеуказанному плану, и именно подобные идеи продвигались КНР в совместных переговорах с Россией. Сама Программа – это не новое явление в двустороннем сотрудничестве. Это закономерность внутреннего развития Китая, захватывающая и приграничные территории. [9]. И в дальнейшем, Пекин пытался подстроить Программу под собственные интересы и связать региональные проекты либо с ней, либо с отдельными пунктами российской Стратегии развития Дальнего Востока и Забайкалья.

Только в 2011 г. российская сторона организовала рабочую группу по реализации Программы, которую возглавил полномочный представитель

Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе В.И. Ишаев. Задача рабочей группы официально заключалась в осуществлении проектов Программы на территории РФ, контроле за их реализацией, в обобщении и распространении опыта взаимодействия региональных органов власти Дальнего Востока и Сибири с китайской стороной [10]. Но в академической среде данное решение вызвало возмущение, поскольку в группу входили журналисты и чиновники из министерств энергетики, транспорта, Ростуризма, Минпромторга и Минобрнауки, которые практически не разбирались в российско-китайских отношениях [11]. Позже произошли значительные изменения, касавшиеся изменений в инвестиционной части программы. Например, со стороны России число проектов с привлечением иностранных специалистов сильно уменьшилось: из списка «требующие китайских инвестиций» исчез ряд месторождений, а также проекты переработки древесины в Иркутской области, производства стройматериалов в Бурятии, деревообрабатывающего производства в Приморском крае и т.д. Было отмечено, что китайская сторона получила возможность инвестировать в объекты с имеющимся собственником, а рабочие из КНР не будут иметь особых квот при поступлении на работу. В целом, данные изменения касались только не приносящих большую прибыль местных предприятий и регулировали конкуренцию на рынке труда регионов Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, имеющаяся нормативно-правовая база российско-китайского сотрудничества в области урегулирования миграционных процессов еще не до конца соответствует нынешнему положению дел в приграничном взаимодействии и не содержит в себе положения, затрагивающие решение проблемы с распределением рабочих мест между иностранными специалистами и местным населением. В обществе нарастает недовольство усиливающейся китайской миграцией, граждане КНР активно занимают все большие позиции в развитии сельского хозяйства и промышленного производства, что вызывает тревогу у муниципальных

властей. Подобные настроения вызваны не только недостаточной осведомленностью населения о истории, культуре и политике «восточного соседа», но и не до конца проработанным законодательством, в котором представлены обобщенные положения, не способствующим улучшению ситуации. Для того, чтобы российско-китайское сотрудничество развивалось дальше, необходимо устранить спорные моменты в совместном законодательстве в области урегулирования миграционных потоков и детально проработать программы развития по конкретным территориям Сибири и Дальнего Востока, наиболее тесно сотрудничающих с Китаем.

Список использованной литературы

1. Сборник российско-китайских документов, 1999-2007 гг. / [редкомис.: А. П. Лосюков (пред. комис.) и др.]. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 511 с.
2. О ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой : Закон Российской Федерации. – М. : Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №4. – Ст. 253.
3. Московское совместное заявление глав государств России и Китая // Сборник российско-китайских документов. 1999–2007. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 153.
4. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 20.02.2021).
5. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики от 03.11.2000 г. о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации.

(дата обращения: 20.02.2021).

6. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 10. – С. 3–9.
7. Занданова, О. Ф. К вопросу об экономической эффективности привлечения и использования иностранной рабочей силы / О. Ф. Занданова // Приоритетные направления социально-экономического развития Байкальского региона и Востока России в условиях глобальных и региональных вызовов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 20-22 июня 2013 г. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 180–185.
8. Александрова, М. В. Российско-китайские приграничные экономические отношения. – М., 2005. – С. 228–229.
9. Ларин, А.Г. Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 5. – С. 111–123.
10. Ларин, А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. – М. : Восточная книга, 2009. – 512 с.
11. Понкратова, Л.А. Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России: современные реалии и перспективы // Российское предпринимательство. – 2010. – Том 11. – № 7. – С. 185–190.